

ГОРБУНОВА Л. Г., ТУЛУПОВА Ж. С.

**КОГНИТИВНАЯ И СИНТАКСИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПАРЕМИЙ,
ОТРАЖАЮЩИХ ЖЕНСКОЕ НАЧАЛО**

Аннотация. В статье рассматриваются паремические единицы, содержащие оценочные дефиниции характера, мыслительных способностей и трудовых навыков женщины. Предпринимается попытка рассмотреть когнитивные особенности указанных паремий в связи с выражающими их типовыми синтаксическими структурами.

Ключевые слова: когнитивный, синтаксический, женский, паремия, пословица, поговорка, фразеологизм, народное творчество, ценностная картина мира.

GORBUNOVA L. G., TULUPOVA ZH. S.

COGNITIVE AND SYNTACTIC SPECIFICS OF PROVERBS ABOUT WOMEN

Abstract. The article considers Russian proverbs providing an assessment of female character, mental abilities and work skills. The authors make an attempt to study the cognitive features of these proverbs in connection with their typical syntactic structures.

Keywords: cognitive, syntactic, female, paroemia, proverb, saying, idiom, folklore, axiological worldview.

Привлечение когнитивных исследований в работы по лингвистике представляет несомненный интерес, поскольку позволяет во многом объяснить существование тех или иных явлений, не получивших достаточного описания традиционными методами. Процесс переработки информации и ее воплощения в речевых построениях мотивирован свойствами языковой личности, ее предпочтениями, аксиологической направленностью. Поскольку когнитивная лингвистика связана с описанием мира и с созданием средств такого описания, считаем, что высказывания паремийного типа наиболее прозрачны в этом отношении, так как представляют собой генеративный универсальный опыт, воплощенный в виде своеобразных гештальтов – «концептуальных структур, представляющих собой целостный образ, который является пересечением чувственных и рациональных компонентов в результате целостного восприятия ситуации» [1]. Под понятием «картина мира» нами понимается «упорядоченная совокупность знаний о действительности».

Понимание объема паремических единиц в современной лингвистике неоднозначно. При широком подходе в паремии включаются пословицы, поговорки, фразеологизмы, крылатые выражения и афоризмы.

Как справедливо указывает Е. И. Селиверстова, «несмотря на достаточно длительную традицию, вопросы, связанные с лексикографической разработкой пословиц, с

отграничением их от поговорок и пословично-поговорочных выражений, по-прежнему дискутируются и во многих существующих сборниках поговорки и пословицы представлены вместе» [4].

По поводу второй проблемы, касающейся связи пословиц, поговорок, фразеологизмов, следует сказать, что пока мы будем придерживаться широкого понимания паремий, как это делает, например, Л. А. Булаховский, который ставил пословицы и поговорки – произведения народного творчества, запечатлевшего мудрость народа, его ценностную картину мира, – на первое место среди других фразеологических оборотов.

Пословицы, поговорки, фразеологические единицы являются своеобразными маркерами культурного знания, где происходит взаимодействие языковой и культурной семантики. Паремии, как часть языковой системы, выступают в качестве хранилища культурных традиций народного менталитета, в них наиболее ярко подмечены и отражены моменты жизнедеятельности представителей определенного языкового социума. Пословицы и поговорки «отражают стереотипы, стандарты, нормы и идеалы как часть культурно-исторического наследия», в афористической форме содержат «сумму активных и пассивных знаний о внешнем порядке вещей и внутреннем мире человека» [5]. Именно поэтому паремии представляют своего рода инструмент для когнитивной лингвистики.

Методика лингвокогнитивного анализа паремий еще недостаточно разработана. Нет и однозначного списка речевых построений, относимых к паремийной группе. Фразеологизмы, на наш взгляд, не менее важны в этом отношении, нежели пословицы, поговорки и афоризмы. Со своей стороны, мы включаем в этот список крылатые выражения, еще не зафиксированные во фразеологических словарях, но имеющие признаки постоянства фразеологизма: воспроизводимость, устойчивость, слитность, единство лексического значения и т.п. (*уличная девка, девочка-переросток, дура-баба / дурная бабенка, засидеться в девках* и др.).

Структурные особенности выявленных фактов ограничиваются именной (номинативной) и глагольной формами. Номинативная группа представлена определяемым словом и приложением (*царевна Несмеяна, Гром-баба* и др.), а также словосочетанием, построенным по типу согласования (*базарная баба* – полное согласование, *женщина бальзаковского возраста* – неполное согласование) или падежного примыкания (*мужик в юбке, засидеться в девках*). Фразеологизм, построенный по модели управления / односоставного определенно-личного предложения, единичный, и при этом переводного характера (*ищите женщину* – *cherchez la femme*).

Именные фразеологизмы, содержащие лексемы «девушка / девка / барышня / женщина / баба / леди»:

Баба-сквернавка (отрицат.).

бабушка-божий одуванчик (нейтрально-характериз.).

Базарная баба (отрицат.).

Гром-баба (отрицат.).

Девочка-переросток (отрицат.).

Девка кровь с молоком (положит.).

Девка / девица на выданье (положит.).

Дура-баба / дурная бабенка (отрицат.).

Железная леди (положит./отрицат.).

Женищина бальзаковского возраста (нейтрально-характериз.).

Кисейная барышня (отрицат.).

Некрасовская женищина (положит.).

Рязанская баба (отрицат.).

Тургеневская девушка (положит.).

Уличная девка (отрицат.).

Старая карга (отрицат.).

Нет лексемы «девушка / девка / барышня / женщина / баба / леди»:

Синий чулок (отрицат.).

Ломовая лошадь (отрицат.).

Мужик в юбке (отрицат.).

Царевна Несмеяна (отрицат.).

Светская львица (отрицат.).

Глагольные фразеологизмы:

Засидеться в девках (отрицат.).

Ищите женищину (А. Дюма-отец, из романа «Могикане Парижа») (нейтрально-характериз.).

Из приведенных фразеологизмов видно, что положительная семантика отмечается у 5 единиц, отрицательная – у 14, нейтрально-характеризующая – у 3, вариативная – у 1 единицы. Явным является преобладание отрицательно-характеризующих дефиниций пренебрежительного, грубого, насмешливо-издевательского характера. Причем подобное отношение распространяется и на возрастные особенности (*старая карга, девочка-переросток, засидеться в девках*), и на деловые качества (*железная леди, ломовая лошадь*), и на поведенческие особенности характера (*синий чулок, кисейная барышня, базарная баба*), и

на социальное положение женщины (*уличная девка, рязанская баба*). Оценочность имеет явную гендерную подоплеку: в большинстве случаев характеристики исходят от лиц мужского пола. Возможно истолкование этого факта и со стороны оценок женщины другой женщиной, при этом отмечаем недоброе, нехристианское отношение к объекту оценки лицами обоего пола. Чтобы данный вывод не был голословным, конечно, необходимо детальное контекстуальное исследование явления, что представляется возможным впоследствии.

На примере пословиц / поговорок, отражающих женское начало, попытаемся рассмотреть различные национальные черты и ценности, присущие женщине прошлого, а также ее восприятие социумом, в котором всегда доминировал мужчина.

Патриархальный уклад прошлого русского народа во многом объясним библейским постулатом-фразеологизмом «жена да убоится мужа своего». Он явился своеобразным оправданием домостроевских выпадов в адрес женщины на протяжении многих веков.

В пословицах русского народа, собранных В. И. Далем, зафиксирован статус женщины, подчиненной статусу мужчины: *Кобыла не лошадь, баба не человек; Курица не птица, а баба не человек; Я думал, идут двое, ан мужик с бабой*. Мужчина рассматривался как основатель и продолжатель рода: *Муж есть глава жены*. На это косвенно указывает и тот факт, что лексема «человек» относилась только к мужчине... (ср.: в современном украинском языке *чоловик* – мужчина). Большинство характеристик женщины с мужской точки зрения отличается ярко-отрицательной аксиологической семантикой: *Собака умнее бабы: на хозяина не лает; Волос долог, да ум короткий*. С женским началом ассоциируются многочисленные пороки и недостатки (упрямство, непослушание, глупость и др.): *В чужую жену черт ложку меда кладет; Стели бабе вдоль, она меряет поперек* [3].

Основными добродетелями женщины считались покорность, молчаливость, доброта: *Красна пава пером, а жена нравом; С доброю женою и муж честен*. Хорошая жена должна была во всем руководствоваться указаниями мужа, на все спрашивать его разрешение. Жить своим умом женщине не полагалось: *Знай, баба, свое кривое веретено*. При этом пословицы зафиксировали и такие положительные женские качества, как упорство, уравновешенность, мудрость, уважительность, выносливость, ироничность по отношению к обидчикам, силу духа. Неслучайно позже эти качества воспеты поэтами и писателями, например А. С. Пушкиным (*капитанская дочка, чистойшей прелести чистойший образец*), Н. А. Некрасовым (*некрасовская женщина, Матрена Тимофеевна*), И. С. Тургеневым (*тургеневская девушка*). Подобные авторские крылатые выражения свидетельствуют о красоте и силе женщины, ее признанности миром мужчин.

Синтаксическая специфика паремий (в нашем случае – пословиц/поговорок из сборника В. И. Даля) имеет, на наш взгляд, отличительные черты. Так, оценочная характеристика женщины складывается путем сравнения ее с элементом ценностных предметов (*гусли, рукавица, сапог, ломоть, зелье, мешок*), с животными (*ворона, лебедушка, курица, пчелка, кобыла, медведь, кошка*), с субъектами (*другая женщина, черт, сатана, мужчина*). Сама оценка чаще всего дается через модель сложносочиненного предложения с союзами «а, но=да»:

муж крепок по жене, а жена по мужу
родители берегут дочь до венца, а муж жену - до конца
добрая жена – веселье, а худая – злое зелье
чужая жена – лебедушка, а своя – горькая полынь
у бабы волос долог, да ум короток
баба бредит, да чёрт ей верит и т.д.

Нами были подобраны 124 пословицы / поговорки русского народа, собранные В. И. Далем. Проведенное исследование показало, что в структурном плане среди паремий доминируют простые предложения, около 70. Из них 31 односоставное предложение, 44 двусоставных. Сложные предложения насчитывают в своем составе 54 конструкции. Активное звено среди них составляют бессоюзные сложные предложения (54). Эти конструкции, являющиеся типичной особенностью синтаксического строя фольклорного текста, в пословицах играют роль нормы, жанровой модели. Сложносочиненные насчитывают 14, сложноподчиненные 17 позиций. Среди сказуемых преобладает простое глагольное – 82, следом идет составное именное – 54 и составное глагольное – 2. Синтаксический анализ приведенных паремий позволяет подтвердить, что разнообразие синтаксических форм совпадает с синтаксическим разнообразием живой народной речи, что они ориентированы на активные и продуктивные синтаксические модели языка.

В сборнике В. А. Аникина [1] интересным представляется набор паремий, иллюстрирующий в нашем случае многоаспектный когнитивный механизм языкотворчества (совокупность когнитивных стереотипов сознания), воплощающий генеративный образ языковой личности. Выделены следующие семантические группы паремийных высказываний.

Паремии, отражающие отношения между родственниками:

1) Муж и жена:

жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь;
на что и клад, когда у мужа с женой лад;
муж крепок по жене, а жена по мужу;

добрая жена – веселье, а худая – злое зелье;

2) Мать и ребёнок:

хороша дочь Аннушка, коли (когда) хвалит мать да бабушка;

материнская молитва со дна моря вынимает;

всякой матери своё дитя мило;

горьки родины, да забывчивы;

без матки пчелки - пропащие детки;

мать высоко руку подымет, да не больно опустит;

3) Невестушка и свекровь:

Богородица - Покров, дай мне смирную свекровь;

у лихой свекрови и сзади глаза;

свекровь снохе говорила: невестушка, полно молоть; отдохни- потолки;

4) Кума:

зашёл к куме, да засел в тюрьме;

у голодной куме хлеб на уме;

5) Тёща:

у тещи зятек любимый сынок;

у тещи света — все для зятя приспето;

6) Сваха:

сваха лукавая – змея семиглавая;

Паремии с отрицательной оценочной окраской:

1) Умственная способность:

у бабы волос долог, да ум короток;

собака умней бабы: на хозяина не лает;

женский обычай – слезами беде помогать;

женские умы – что татарские сумы;

2) Издёвка:

куда черт не посмеет, туда бабу пошлет;

лучше раздражить собаку, нежели бабу;

баба да бес - один у них вес;

Бог создал три зла - бабу, водку и козла.

Паремии, отражающие женские пороки:

1) Болтливость, неумение держать язык за зубами:

бабий язык, куда не завались, достанет;

волос долог, а язык длинней;

вольна баба в языке, а чёрт в бабьем кадыке;

2) Обман, уловки:

*кто бабе поверит, трёх дней не проживёт;
и дура жена мужу правды не скажет;*

3) Соблазн, искушение:

*за женщиной и огнём следи ночью и днём;
девичий стыд до порога (а переступила, так и забыла);*

4) Злопамятность:

баба пьяна, а суд свой помнит;

5) Лесть:

женская лесть без зубов, а с костями сгложет;

6) Непостоянство:

*у бабы семь пятниц на неделе;
девичьи думы изменчивы;
меж бабьим да и нет не проденешь иголки.*

Паремии, характеризующие характер:

*бабе хоть кол на голове теши;
этой бабе только бы штаны надеть;
стели бабе вдоль, она меряет поперёк.*

Паремии о тяжёлой женской участи:

*бабий быт – за всё бит;
не было у бабы хлопот, купила порося;
бабе дорога - от печи до порога;
курица не птица, а баба не человек.*

Паремии с положительной оценочной окраской:

*женский ум лучше всяких дум;
когда женщина берётся за мужское дело, семья процветает; когда мужчина берётся за женское дело, семья разоряется;
смиренье - девичье ожерелье;
девичье терпенье – жемчужное ожерелье.*

Паремии, характеризующие внешний вид:

*женщина смеётся глазами, если не имеет хороших зубов;
кругла, бела, как мытая репка, видно, она с серебра умывается;
красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде;
простокваша не станет молоком, баба не станет девицей.*

Паремии, отражающие любовные отношения:

не бери приданое, а бери милу девицу;

лакома овца до соли, коза до воли, а девушка к новой любви;

милого побои недолго болят;

скрасит девку венец да молодец;

за милого и на себя поступлюсь.

Паремии, отражающие трудовую деятельность:

муж возом не навозит что жена горшком наносит;

пусти бабу в рай она и корову за собой ведёт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В. А. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор: пособие для учителя. – М.: Учпедгиз, 1957. – 240 с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Изд. 2-е. – Тамбов: ТГУ, 2001. – 123 с.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hobbitaniya.ru/dal>.
4. Селивёрстова Е. И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2010. – 56 с.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.